

Артист из народа

Сорок театральных сезонов назад в труппу Тверского областного театра драмы был принят молодой актер, недавний выпускник высшего театрального училища имени Щепкина Володя Чернышов. Сегодня он уже во всех смыслах народный артист. Мы сидим на уютной кухне его большой гостеприимной квартиры. Точнее, сижу я, а хозяин курсирует между столом, холодильником и плитой. Мало кто знает, что артист, воплотивший на сцене более ста ролей, с которым приветливо здороваются пол-Твери, любит и умеет готовить. И у него есть свои «фирменные» блюда.

ДЕЛЮСЬ рецептом настоящего кулеша — полевого супа, мне этот рецепт по наследству от бабушки-казачки достался. Это вкусное, сытное и простое блюдо. Итак, промываешь пшено, варишь, при варке добавляешь картофель и кислую капусту (столько же, сколько и пшена), но можно и без нее. На сковороду кладешь большой шмат сала и в этом сале обжариваешь лук и морковь. Обжарку добавляешь в пшено. Главное, чтобы суп получился густым.

«Сублимация любви»

Сложись по-другому жизнь Владимира Чернышова, он мог, наверное, стать шеф-поваром дорогого ресторана или даже владельцем сети модных заведений. Однако судьба распорядилась иначе: много лет назад, когда семья Чернышовых жила в Пензе, мама отвела 11-летнего Володю на прослушивание — местное телевидение набирало детей в детскую театральную студию, кото-

«Господин, который платит»

театр при Доме учителя, в нем преподавали артисты Пензенского театра. Так что к окончанию школы юноша точно знал, что станет артистом. Правда, отец уговорил не спешить с театром и попробовать свои силы в педаго-

НЕБОЛЬШОЕ отступление: высшее театральное училище (институт) имени Михаила Семеновича Щепкина при государственном академическом Малом театре — старейшее высшее театральное учебное заведение в России. Педагоги «Щепки» (так училище называют в театральных кругах) в своем большинстве — маститые актеры и режиссеры Малого театра. Представьте, что значило для провинциального юноши попасть в такое окружение!

Начиная со второго курса, студенты «Щепки» начинают участвовать в массовках в спектаклях Малого театра. Некоторым, если повезет, даже дают небольшие роли. Одну из таких ролей — Стременного — в спектакле «Царь Федор Иоаннович» получил и Володя Чернышов. В общем, четыре года пролетели как один день, и молодому дипломированному артисту пришла пора выбирать место работы. Он мог остаться в Москве, возможности были. Не остался.

гике, мол, артист — занятие несерьезное, им можно и в свободное время заниматься.

«Поступил в педагогический, год промучился и понял — не мое. Пришел к отцу и поставил его перед фактом, что буду поступать в театральный. «Есть талант — езжай», — ответил отец, он был мудрым человеком. — Но только в Москву, если падать, то с большого коня».

О СМЕНЕ ПРОФЕССИИ

«РЕЖИССЕРОМ никогда не хотел стать. Для этого надо особой искрой божией обладать, а у меня ее нет. Поэтому еще в молодости я решил: лучше буду делать то, что у меня получается хорошо — играть на сцене, а ставят спектакли пусть другие».

рая готовила артистов для детских телеспектаклей и ведущих детских передач.

«Там я проработал несколько лет, мне даже деньги какие-то платили, — вспоминает Владимир Чернышов. — Помню, в этой детской студии был сильный режиссерский состав: молодые ребята из Москвы. Они с нами, детьми, ставили «Горе от ума»! Потом я участвовал в нескольких спектаклях на школьную тему. Там, на телевидении, я и «заболел» театром».

В седьмом классе Володю Чернышова пригласили в народный

Поначалу юноша боялся идти в вузы при прославленных театрах, думал что в Щепкинское училище берут только детей и родственников артистов Малого театра, в Щукинское — Вахтанговского. Выбор пал на ГИТИС.

«В первый год я только туда поступал. Дошел до третьего тура. И слетел. Обидно было до слез. На следующий год я поступал сразу во все театральные вузы Москвы, кроме ГИТИСа — так я на него обиделся. В результате меня приняли в училище имени Щепкина, — говорит Владимир Чернышов.

«Приехал в Тверь и здесь остался. Сначала думал, что на несколько лет, а затем в Москву переберусь. Но потом понял, что в Твери у меня, как артиста, намного больше возможностей. Кто знает, смог бы я сыграть в Малом театре хотя бы одну главную роль? А здесь я на виду, — признается артист. — За сорок лет приходилось разные роли играть: и характерные, и драматические, и даже трагедийные. Героев тоже играл. Хотя по амплуа я — комик. Скоро Валерий Персиков начнет работу над комедией Островского «Не всё коту масленица», в этом спектакле я буду играть главную роль купца Ахо-

СПРАВКА «ВТ»

ВЛАДИМИР Чернышов родился 2 февраля 1952 года во Львове. В 1975 году с отличием окончил Московское высшее театральное училище имени Щепкина при Малом театре. В этом же году пришел в Тверской академический театр драмы. Сыграл около 200 ролей. Народный артист России. Имеет сына Егора — театрального режиссера и дочь Марию, четырех внуков. Скоро родится правнучка.

«Когда не поступил первый раз, ехал домой, бога молил: «Господи, дай мне исполнить мечту — работать в нормальном провинциальном театре», — так объясняет Владимир Чернышов свое решение покинуть столицу.

И тут в игру вступил Его величество случай: режиссер Анатолий Юнников рассказал Владимиру, что в Калинин, до которого из Москвы на

ва. Кто знает, дали бы мне такую роль в Москве?»

В тверском Драмтеатре Владимир Чернышов сыграл около 200 ролей. Бывали годы, когда он выходил к зрителям четыре-пять раз в неделю в разных спектаклях, в разных амплуа. Сегодня — четыре-пять раз в месяц. «Надо давать возможность молодым себя реализовать, как же иначе», — говорит народный артист.

ЛЮБИМАЯ РОЛЬ

«ЛЮБИМЫЕ роли они тоже меняются, сейчас любимая — в спектакле «Господин, который платит». Он до сих пор идет, всем рекомендую посмотреть. Если бы можно было вернуть спектакль «Сублимация любви» — в нем еще одна моя любимая роль, но ее я бы играл уже по-другому. Фамусова в «Горе от ума» всегда с удовольствием играю».

электричке можно добраться, главному режиссеру областного драматического театра Вере Ефремовой нужны молодые таланты.

В настоящее время Владимир Чернышов, в основном, занят в спектаклях, которые идут на малой сцене. Но это его не обижает: «Мне нравится на ней играть».

И для народа

— видны глаза зрителей. Я до сих пор помню свой первый спектакль на малой сцене — «Рядовые», я тогда лет пять в театре проработал. Ира Андрианова предложила поставить этот спектакль к какому-то

И перед премьерой меня лучше не трогать: роль по-настоящему рождается в последних прогонах, здесь и подсознание начинает работать — иногда во сне видишь, что и как ты должен играть, чтобы вырисовал-

«Господин, который платит»

РОЛЬ — МЕЧТА

«Я НИКОГДА не играл Шекспира, хотелось бы сыграть в его пьесе. Мечта — это роль Фальстафа. Это очень сложный персонаж, где-то комический, где-то трагический. И я чувствую, что это моя роль».

юбилею. Мы молодые тогда были, наглые. Поставили сами, ни к кому за советом не обращались. И получился отличный спектакль, он долго в репертуаре стоял. Поль-

ся характер твоего персонажа», — продолжает артист.

Тут не выдерживает и в разговор вступает жена Юлия: «Премьера для меня — самое трудное время. Как-то раз перед выпуском спектакля он весь вечер ругался, кричал, был сам на себя не похож. Я понять не могла, в чем дело. Потом пошла на премьеру, смотрю, а на сцене — мой вчерашний муж. Как оказалось, он на мне вчера весь вечер репетировал!»

НЕОСУЩЕСТВЛЕННАЯ МЕЧТА

«ТОЛЬКО ради одного театра я мог бы оставить Тверь — ради товстоноговского БДТ. Я всегда мечтал играть у Товстоногова, бредил этим. Даже договорился о прослушивании. Но, увы, питерский климат для меня — смерть. Не могу жить в этом городе, сразу заболелаю. Хотя люблю его бесконечно».

зовался огромной популярностью у зрителей. Знаешь, я его до сих пор считаю лучшим спектаклем Твери на военную тему».

Когда отгремят последние аплодисменты и уже опустится занавес, Владимир Чернышов не спешит домой. Он садится в гримерку, не спеша снимает грим, думает о прошедшем дне, о только что сыгранной роли: «После спектакля мне надо «отойти», понять, что получилось, что я сделал не так. Для меня это очень важно. Хорошо, что жена это понимает и не торопит меня».

«Знала, за кого замуж выходила», — смеется Владимир.

Юлии остается только вздыхать. В семье подрастает еще одна артистка — дочь Маша. Пока что ей всего пять лет, но артистические наклонности уже проснулись: она и поет, и танцует, и стихи декламирует с большим удовольствием.

«Если она станет артисткой, я буду только рад. Наша профессия хоть и трудная, и во многом зависима от режиссера, лучше ее все же нет. Я в этом уверен», — режюмирует Владимир Чернышов. ●

«Любовь — это когда не нужно говорить «прости»...

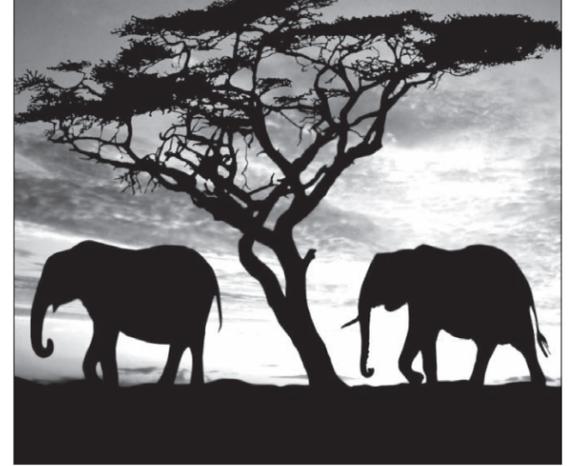
ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В минувшие выходные я был в Тверском драматическом театре, где показывали спектакль «История любви» по роману-бестселлеру Эрика Сигала. Сидя в кресле в ожидании начала представления, я смотрел на закрытый занавес и полагал, что его созерцание, пожалуй, и будет самым сильным моим впечатлением от посещения театра. Роман я читал, и потому знал, о чем будет постановка, как играют или как могут играть актеры, тоже не было для меня секретом.

лода, красива, но я... по-прежнему сожалел, что тяжелый занавес, сложившийся в гармошку в углах сцены, уже не обещает мне ничего метафизического.

Я отмечал про себя, что режиссеру спекта-

А потом... потом я постепенно начал испытывать, наверное, те же ощущения, что и слоны, когда надвигается цунами, и они уходят спасаться в горы. Я взрослый человек, много чего повидавший в жизни,

А ЗАНАВЕС... Он был настоящий. Тяжелый, огромный, старинный. Иногда мне чудилось, что за ним пребывает английская королева, скажем, пьет чай с придворными или ведет беседы со своими министрами или невестками. Да, мне чудилось, что за этим занавесом происходят какие-то метафизические события, а когда он разбежится в разные стороны и начнется спектакль, то обнажит лишь прозу жизни

Валерию Персикову удалось избежать искушения завоевать зрителя посредством тех «трюков», какие нередко используют при постановке спектаклей на «любовные темы», пускаясь во все тяжкие и привлекая все новые и новые изобразительно-выразительные средства, чтобы выразить «всю полноту» сердечных чувствований героев. Вместо этого была аскетическая простота и ясность сценических решений.

и мне не пристало плакать. Но я едва сдерживал слезы. И я видел, что и актриса, играющая Дженнифер, тоже едва сдерживает их. О, как она играла, сколь прекрасной была!

И я уже старался не смотреть ни на нее, ни на сцену, думать о чем-то другом, чтобы не испытывать того, что испытывал... Вернее, смотреть, но не видеть.

Катарсис — это очищение, то, что чувствовал я, было чем-то дру-

ни, замаскированную под представление.

В общем, так оно и случилось — появившийся на сцене актер, игравший Оливера Баррета, несомненно, был способен произвести впечатление на молодых зрителей в зале, но меня его монологи оставили равнодушным. Потом на сцене появилась и актриса, игравшая Дженнифер Кавиллери. Она была мо-

И еще «шепотка» тонкого и острого юмора, вернее, сатиры. И еще я узнал, что автор «Истории любви» — глубже, чем мне думалось прежде. Сказать про героя, что он испытывал такое большое облегчение, что не в силах был радоваться, может только умный и глубокий человек. И про любовь. Что «это когда не нужно говорить «прости».

гим, но не менее мощным. Впрочем, это уже мое, личное, и это я оставляю для себя. А о спектакле скажу — это прекрасная постановка: точная режиссура, великолепный актерский ансамбль.

Браво театру, подарившему мне в тот вечер высокую метафизику!

Андрей СИДОРОВ, ●
зачарованный зритель